

—

Вскоре по деревне разнеслась весть о том, что вдова Юань Хуэйжу усыновила приемного сына.

Были приглашены несколько старейшин из знатных родов, а также староста, который вел церемонию, все было проведено со всеми приличиями.

Узнав, что Чжао Чансуй погиб на границе, и Хо Шу преодолел тысячи ли, чтобы передать вещи своего товарища примерно того же возраста, никто в деревне больше не осмеливался сказать ни слова против, восхищаясь такой преданностью.

Во-первых, не о чем было плохо говорить, во-вторых, несколько свидетелей были уважаемыми старейшинами деревни, и если бы кто-то много говорил, это означало бы, что он сам не соблюдает приличий.

Жители деревни обсуждали это редкое событие несколько дней, и вскоре наступило двадцать шестое число, когда в семье Юй устраивали большой пир.

Внимание всех, естественно, переключилось на семью Юй.

Однако погода в этот день была не очень хорошей, с самого утра шел дождь, но это не сильно испортило настроение собравшихся на банкет.

Когда в семьях в деревне случались большие или маленькие события, Юань Хуэйжу обычно приходила помогать заранее, но на этот раз семья Юй пригласила из города Четыре Департамента и Шесть Бюро, чтобы специально организовать пир, так что, конечно, не было нужды, чтобы жители деревни выделяли людей для помощи.

«В нашей деревне впервые пригласили Четыре Департамента и Шесть Бюро для проведения банкета, я только слышала о такой пышности от горожан, давайте пойдем пораньше посмотреть на это зрелище!»

Ранним утром со стороны семьи Юй раздались звуки петард. Сегодня было прохладно из-за дождя, и Юань Хуэйжу как раз надела новое осеннее платье, ее волосы были аккуратно уложены и блестели, она даже специально расчесала их маслом из османтуса.

Она посмотрела на Хо Шу, который вышел из дома в той же одежде, в которой он приехал, и сказала: «Ты не идешь на банкет?»

«Иду».

Юань Хуэйжу вежливо сказала: «Почему ты не наденешь новый осенний костюм, который тебе сшила приемная мать, на улице холодно из-за дождя».

Хо Шу сказал: «Не холодно».

Юань Хуэйжу засмеялась и подошла, подталкивая Хо Шу обратно в комнату, чтобы он переоделся: «На банкет нужно одеться понаряднее, чтобы люди могли тебя заметить».

«В таком возрасте, надо же найти хорошего человека, глупый ты ребенок, кому какое дело до того, холодно тебе или нет».

Хо Шу был беспомощен, даже если бы он надел одежду феи, ни одна девушка или гер, вероятно, не посмотрели бы на него дважды.

Но он не хотел перечить матери Чжао, поэтому все же переоделся в новый осенний костюм, который сшила Юань Хуэйжу.

«Айя, смотри, как хорошо сидит, эта ткань просто создана для тебя».

Юань Хуэйжу обрадовалась, увидев, как Хо Шу переоделся в темно-синий костюм с перекрестным воротом, который она сшила, ее глаза засияли.

Длинная одежда была подпоясана белым поясом на талии, что еще больше подчеркивало его широкие плечи и узкую талию. Он был строен, как зеленая сосна или кипарис, поистине редкостная осанка.

«Какой доблестный и красивый!»

Юань Хуэйжу тихо сказала: «Он, пожалуй, затмит собой стиль Юй Эрлана».

Хо Шу слегка приподнял бровь, его приемной матери было трудно не похвалить его.

Однако эти слова были почему-то приятны.

Пир был устроен в главной усадьбе семьи Юй, где жила первая ветвь семьи. Двор был просторным, гораздо шире, чем дом, где жил Цзи Янцзун.

Хотя дождь создавал некоторые неудобства, приглашенные из города Четыре Департамента и Шесть Бюро не сидели без дела, заранее установив навесы во дворе, так как осенний дождь не был сильным, это не мешало застолью под навесами.

Издали можно было видеть группы людей в одинаковой одежде разного цвета, спящих между гостями.

На головах у этих людей были круглые шляпы, на передней части которых был напечатан знак, указывающий, к какому отделу Четырех Департаментов и Шести Бюро они принадлежат.

Так называемые Четыре Департамента и Шесть Бюро включали: Отдел Установки Счетов, Отдел Кухни, Отдел Чая и Вина, Отдел Сервировки.

Шесть Бюро включали: Бюро Фруктов, Бюро Сладких Консервов, Бюро Овощей, Бюро Масла и Свечей, Бюро Ароматных Лекарств, Бюро Организации.

Функции каждого департамента и бюро понятны из их названий, они также сотрудничают друг с другом, охватывая все аспекты: оформление, еду и напитки, прием гостей. Таким образом, они снимали с хозяев большую часть забот по организации банкета.

Город Тунчжоу процветал, и Четыре Департамента и Шесть Бюро процветали уже давно. Вначале они обслуживали только знатных и влиятельных людей, но затем постепенно перешли и в частный сектор, появились Четыре Департамента и Шесть Бюро с меньшим штатом, и цены на их услуги стали более доступными.

Поэтому и простые люди могли устроить пир, не обременяя себя хлопотами.

Однако все же горожане чаще приглашали Четыре Департамента и Шесть Бюро, а в деревне это было большой редкостью.

Именно поэтому жители деревни пришли рано утром посмотреть на это редкое зрелище, зная, что семья Юй на этот раз устроила большой пир и пригласила Четыре Департамента и Шесть Бюро.

Хо Шу и Юань Хуэйжу пришли довольно рано, но когда они добрались до дома Юй, во дворе уже было много сельчан, которые болтали и ели фрукты.

Дяди из разных ветвей семьи Юй и мать Юй встречали гостей у стойки регистрации. Гости сначала записывали свои подарки у входа, затем обменивались поздравлениями и беседами, и человек из Бюро Организации провожал их на места.

«Дядя Юй, вы так хорошо устроили пир, поздравляю Эрлана с успешной сдачей экзаменов, впредь мы полагаемся на семью Юй».

«Где уж там, госпожа Юань, мы в семье Юй безмерно благодарны, что односельчане пришли выпить легкого вина».

Дядя из первой ветви семьи Юй вежливо ответил Юань Хуэйжу, пришедшей поздравить, и поманил человека, чтобы тот проводил их внутрь.

Такую семью, которая мало значила в деревне, и тем более овдовевшую женщину без всяких надежд, на пиру с множеством гостей, конечно, не нужно было слишком долго принимать.

Однако, когда человек из Бюро Организации пришел, чтобы провести гостей на места, глава первой ветви семьи Юй обнаружил, что Хо Шу пришел вместе с Юань Хуэйжу.

Он не видел Хо Шу раньше, но заметил его, когда тот пришел.

Хо Шу был высокого роста и крепкого телосложения, его аура не подпускала незнакомцев, он выделялся среди сельчан, и его было трудно не заметить.

Сначала он подумал, что это знакомый Юй Линсяо из города, и собирался хорошо его принять после того, как разберется с Юань Хуэйжу, но неожиданно увидел, что тот молча следует за Юань Хуэйжу, собираясь войти.

Он вдруг вспомнил, что несколько дней назад в деревне кто-то говорил о признании родства, и даже пригласил старейшин из их семьи Юй быть свидетелями и провести церемонию.

Раньше он был занят подготовкой к пиру и не мог спросить об этом, но теперь понял, кто это.

Видя необычную внешность Хо Шу, хотя у него было холодное лицо и он был немногословен, глава первой ветви семьи Юй не почувствовал разочарования, а наоборот, сердечно сказал: «Наверное, это приемный сын госпожи Юань, верно? Сегодня я вижу, что он действительно доблестный. Наше скромное жилище не соответствует вашим ожиданиям, надеюсь, вы не возражаете, прошу вас, чувствуйте себя как дома».

Глава первой ветви семьи Юй с улыбкой сказал: «Скорее проводите госпожу Юань и ее приемного сына во двор, чтобы они сели и выпили чая с фруктами».

В этой фразе «во двор» есть определенный подтекст. Места во дворе делились на три категории: лучшие столы первого уровня, три-пять столов; затем столы второго уровня, расположенные рядом с главными столами; и самые удаленные от главных столов столы третьего уровня.

Еда и напитки на всех столах были одинаковыми, но между родственниками и знакомыми существовали различия в близости отношений, а также в социальном статусе, поэтому рассадка, естественно, отличалась.

Таким сельчанам, как Юань Хуэйжу, доставались только места на столах третьего уровня, но глава первой ветви семьи Юй, увидев Хо Шу, временно изменил решение и попросил Бюро

Организации провести их на столы второго уровня.

Это было нечто негласное, и улыбка на лице Юань Хуэйжу заметно стала еще шире от такого приема.

Хо Шу, конечно, тоже уловил определенный смысл.

На севере тоже были такие обычаи, но не так строго разделенные, как здесь, в Тунчжоу. В основном, на главном столе сидели знатные люди и самые близкие родственники, а остальные гости рассаживались как удобно.

Он оглядел семью Юй, всего лишь сельские жители, но их маленький храм был домом для множества злых ветров.

«Староста, вы наконец-то пришли!»

Люди из Отдела Чая и Вина принесли напитки. Хо Шу поднял чашку с чаем, собираясь поднести ее ко рту, когда услышал, что у входа появился знакомый.

Он поставил чашку обратно и поднял глаза, увидев человека между Цзи Янцзуном и Хуан Маньцин, его брови слегка дрогнули.

Цзи Таоюй сегодня был одет в белый наряд, поверх которого был накинут теплый синий плащ. Он был одет не ярко, но уже достаточно броско.

Не говоря уже о том, что он сам был хорош собой, простая прическа уже выделяла его. К тому же он выбрал белый материал, который редко использовали сельские жители, что, конечно, привлекало внимание.

Пришел на пир в дом мужа, действительно не пожалел сил на наряды.

Хо Шу поставил чашку обратно на стол.

Несмотря на дождливую погоду и грязные дороги, он не боялся испачкать свою белую одежду.

Он так подумал, краем глаза заметив, что после того, как Цзи Таоюй поговорил и поклонился старейшинам семьи Юй, он поднял руку и потрогал заколку в волосах в его сторону.

Хо Шу проследил за его движением и увидел на голове знакомое украшение.

Увидев это, его брови слегка приподнялись, взгляд смягчился, и он снова взял чашку, которую

отложил.

Семья Цзи некоторое время разговаривала с семьей Юй у входа, прежде чем войти во двор и сесть за главный стол.

Затем появился главный герой, Юй Линсяо, который неизвестно где находился, в роскошной одежде. Он лично поднес чай Цзи Янцзуну и Хуан Маньцзин, а Цзи Таоюю принес фрукты и закуски, вызвав бурные обсуждения среди сельчан, которые хвалили Юй Линсяо за его скромность и доброту, и еще больше завидовали Цзи Янцзуну за его пронизательность.

Из семьи Цзи, кроме Цзи Янцзуна, никто не сидел за главным столом, все сидели за столами второго уровня, общаясь с другими. Мужчины сидели за одним столом с Хо Шу.

Увидев Хо Шу, они спрашивали и здоровались, а Юань Хуэйжу сидела за столом с женщинами и герами, и сначала беспокоилась, что Хо Шу не захочет с ними общаться, но неожиданно он ответил на несколько их вопросов.

Юань Хуэйжу была очень довольна.

У семьи Юй было много гостей, кроме жителей деревни, было много людей из города, которые привезли большие коробки и корзины с подарками, что очень удивило жителей деревни.

Посидев некоторое время, ближе к полудню, начали подавать блюда.

Хо Шу сидел напротив главного стола, его взгляд невольно скользнул по столу Цзи Таоюя.

Мужчины и геры сидели отдельно, Цзи Таоюй, хотя и не сидел за одним столом с Юй Линсяо, но слева от него сидела мать Юй, а справа – его собственная мать. Во время застолья мать Юй несколько раз клала еду Цзи Таоюю, что не оставляло сомнений в его положении.

Не прошло и половины пира, как Юй Линсяо и глава первой ветви семьи Юй по очереди произнесли речи.

«Сегодня родственники, друзья, соседи и старые знакомые собрались вместе. Благодаря вашей заботе я достиг того, что имею сегодня. Сейчас я поднимаю чашу с вином, чтобы выразить глубокую благодарность всем вам».

Все отложили палочки и ответили аплодисментами.

Затем глава из первой ветви семьи Юй произнес речь: «Этот мой племянник с детства усердно учился, и Небеса не оставили без награды усердие, наконец-то он добился сегодняшнего звания».

«Линсяо усерден и не собирается останавливаться на достигнутом, он усердно занимается, готовится к последующим экзаменам, и желает завоевать будущее для своих родственников и соседей из нашей деревни Минсюнь, чтобы мы могли на кого-то опереться!»

«После большого пира он хочет продолжить усердное обучение, все остальные дела пока отложены. Если будут какие-то недочеты в приеме, прошу вас отнестись с пониманием. Я пью за вас!»

Его речь звучала красиво. Он говорил, что Юй Линсяо усердно учился и получил звание, и теперь все не должны беспокоить его, пока он готовится к следующим экзаменам, потому что его будущее сейчас самое главное. И если он сможет подняться еще выше в будущем, он не забудет доброту всех.

Сельчане, услышав это, конечно, согласились и обрадовались.

Однако Цзи Янцзун услышал что-то неладное, но он не сказал ни слова и хотел посмотреть на отношение семьи Юй дальше.

Но семья Юй больше ничего не сказала, а вместо этого попросила его произнести речь.

Как староста деревни, Цзи Янцзун должен был выступить с речью и поздравить, поскольку в деревне появился талантливый человек. Поэтому он с улыбкой произнес красивые слова, а затем посмотрел на Юй Линсяо: «Эрлан, ты не должен обмануть ожидания всех».

Юй Линсяо уловил смысл его слов и невольно нахмурился. Он посмотрел на свою мать, увидев ее гневный взгляд, он вздохнул и с улыбкой сложил руки в приветствии: «Линсяо обязательно останется верен своим первоначальным намерениям, будет усердно учиться, чтобы отблагодарить всех односельчан за их доверие».

Однако эти слова не пришлись по душе Цзи Янцзуну, и Цзи Янцзун четко произнес: «Тогда это просто замечательно».

Семьи Цзи и Юй вели дела на протяжении многих лет, и они чувствовали запах пороха при малейшем признаке неприятностей. Выражения лиц обеих семей изменились, и Хо Шу, сидевший за тем же столом, конечно, тоже заметил это.

Он поднял бровь и посмотрел на Цзи Таоюя напротив.

Похоже, этот брат Линсяо изменил свои чувства.

<http://bllate.org/book/14480/1281173>